

© 2007 г. Р.А. ТАДИНОВА

**ОТРАЖЕНИЕ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ ПРИ ЗАИМСТВОВАНИИ
ТЮРКСКОЙ ЛЕКСИКИ В НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ**

В статье систематизируются способы фонетической адаптации тюркизмов в нахско-дагестанских языках на примере реализации заднеязычных согласных. Автор, проводя типологическое отождествление фрагментов консонантных систем различных нахско-дагестанских языков, впервые в истории вопроса делает попытку классификации и систематизации тюркских заимствований, исходя не из экстралингвистических, а из историко-фонетических принципов. На примере разных заимствований из диалектов азербайджанского и кумыкского языков решается проблема процикновения тюркизмов в нахско-дагестанские языки до или после распада отдельных групп и из относительно позднего состояния тюркских языков.

В настоящей статье проводится попытка систематизировать фонетические изменения, которым подвергаются тюркизмы при переходе в северокавказские языки (далее СКЯ). При этом надо заметить, что говорить об общих фонетических закономерностях, характерных для всех СКЯ и даже отдельно для восточнокавказских (нахско-дагестанских) и западнокавказских (абхазо-адыгских) языков весьма сложно. Это вызвано несколькими причинами. Во-первых, в среднем тюркские консонантные фонологические системы меньше по количеству фонем, чем кавказские консонантные фонологические системы. Во-вторых, несмотря на то, что северокавказское генетическое единство демонстрируется на всех уровнях (в частности на фонетическом уровне установлены фонетические соответствия между правосточнокавказским и празападнокавказским языковыми состояниями [NCED 1994]), мы не можем оперировать этими данными, т.к. имеем дело с кавказскими языками, давно распавшимися, фонетическая система которых сильно различается. Установление общих фонетических закономерностей в тюркизмах даже отдельной кавказской группы языков также вызывает сложности, например, уже в лезгинских языках, которые явно распались до контактов с тюрками, консонантные фонологические системы значительно различаются между собой. Но при этом в консонантных фонологических системах СКЯ имеются типологические сходства, которые отчасти помогают систематизировать некоторые фонетические изменения, которым подвергаются тюркизмы при переходе в СКЯ.

В-третьих, СКЯ контактируют со многими тюркскими языками, консонантные фонологические системы которых довольно сильно различаются между собой. Это, с одной стороны, огузские языки, причем две близкородственные огузские группы, восточная и западная, но их консонантные системы, с точки зрения фонетической реализации фонем, сильно расходятся. А в азербайджанском языке даже диалекты имеют существенные различия. С другой стороны, с СКЯ контактируют кыпчакские языки, среди которых кумыкский имеет стандартную консонантную систему, а консонантная система балкарского языка, у которой была сложная система развития, отличается от среднестатистического кыпчакского состояния.

Различия между консонантными системами СКЯ и тюркских языков (ТЯ) можно систематизировать следующим образом.

Во-первых, это различия в количестве значений признака «место образования». Эти различия в основном наблюдаются в области поствелярных и аффрикатных локальных рядов. Что касается поствелярных, то фонетически во всех ТЯ, кроме западных диалектов турецкого языка, представлен увулярный локальный ряд, но для большинства языков его фонологичность спорна: обычно увулярные согласные дополнительно распределены с соответствующими велярными в зависимости от заднего/переднего ряда гласных сингармонического слова. В СКЯ обычно представлен увулярный ряд, несомненно фонологический и всегда полный, например, в нахско-дагестанских языках: *xъ, къ, гъ, х, кгъ*. Аффрикатные (средненебные) ряды в СКЯ обычно значительно богаче, чем в тюркских языках: СКЯ консонантная система включает несколько аффрикатных рядов (например, в лакском – дентальные: *ц, цц, цл*, альвеолярные: *ч, чч, чл* и др.; максимально полные наборы в западнокавказских языках: шипящие твердые, шипящие мягкие, свистящие, свистяще-шипящие), а в ТЯ только один аффрикатный ряд – шипящий: *ч, ч/ж, ш*.

Во-вторых, это систематические различия в количестве значений признака «способ образования», прежде всего по использованию ларингальных признаков. В ТЯ различие по ларингальному признаку обычно парное, но соответствующее противопоставление может реализоваться по языкам двояко: как глухие – звонкие (например, в турецком) или сильные – слабые (например, в азербайджанском). Это противопоставление в кыпчакских языках позиционно ограничено: в начальной позиции оно не представлено, а представлено в интервокальной позиции. СКЯ по использованию ларингальных признаков могут иметь тройное противопоставление – глухой простой, фонетически придыхательный: *ч, ц / глухой абруптивный: цл, чл, къ / звонкий: з, ж, дж*, или четверное противопоставление: глухой простой придыхательный / глухой абруптивный / глухой сильный удвоенный / звонкий. Не только фонологическая структура противопоставления, но и его фонетическая реализация может различным образом влиять на адаптацию заимствований. Ср. тот факт, что в языках аваро-андийской группы русские заимствования с глухой согласной адаптируются не как простые глухие, фонетически придыхательные, а как абруптивные.

Исходя из вышеизложенных различий между фонологическими системами СКЯ и ТЯ нам приходится рассматривать фонетическую адаптацию заимствований, конкретизируя язык-источник и принимающий язык. В связи с этим в данной статье мы попытались систематизировать способы фонетической адаптации тюркизмов лишь в нахско-дагестанских языках на одном примере: реализация заднеязычных согласных.

Рассмотрим адаптацию тюркских заднеязычных в языках лезгинской группы. В лезгинских языках¹ на взрывных согласных действует четырехзначное противопоставление по ларингальному признаку: звонкий, глухой сильный/непридыхательный (или геминированный), глухой придыхательный, абруптивный. Исключение – удинский язык, где отсутствуют абруптивные, вероятно, в силу давних и глубоких контактов с иносистемными языками.

Системы заднеязычных в языках лезгинской группы в основном делятся на системы с четверным и тройным противопоставлением взрывных увулярных. Системы с четверным противопоставлением:

¹ Информация по синхронному устройству лезгинских фонологических систем цитируется по [Талибов 1980].

	Взрывные				Фрикативные		
	Звонкие	Глухие непридыха- тельные/ сильные	Глухие придыха- тельные	Абруптив- ные	Звонкие	Глухие	Глухие сильные
Велярн.	ɟ	кк	к	кʲ	ɟɟ	хь	(хьхь)
Увулярн.	кɟь	кь	хь	кь	ɟь	х	(хх)

Примечание. В скобках – согласные, которые могут отсутствовать в конкретных системах.

Сюда относятся лезгинский, табасаранский, цахурский и будухский языки.

Системы с тройным противопоставлением отличаются отсутствием звонких взрывных увулярных (звонкий представитель – только фрикативный):

Таблица 2

	Взрывные				Фрикативные		
	Звонкие	Глухие непридыха- тельные/ сильные	Глухие придыха- тельные	Абруптив- ные	Звонкие	Глухие	Глухие сильные
Велярн.	ɟ	кк	к	кʲ	ɟɟ	хь	(хьхь)
Увулярн.		кь	хь	кь	ɟь	х	(хх)

Такие системы представлены в агульском, рутульском, крызском, хиналугском и арчинском языках (характерной особенностью арчинского является наличие сильного увулярного глухого фрикативного).

В удинском языке система производна от этой, с потерей столбца абруптивных:

Таблица 3

	Взрывные			Фрикативные	
	Звонкие	Глухие непри- дыхательные/ сильные	Глухие придыха- тельные	Звонкие	Глухие
Велярн.	ɟ	кк	к		
Увулярн.		кь	хь	ɟь	х

По данным материала, основная масса тюркских заимствований в этих языках идет из азербайджанского языка. Азербайджанский язык принадлежит к восточной группе огузских языков и отличается достаточно своеобразной для западных тюркских языков

Таблица 4

ПТ	Ряд гласных	ДУ	Кум.	КБ	Кар.	Аз.	Тур.
<i>k</i> ³	передние	<i>k</i> -	<i>k</i> -, <i>g</i> -	<i>k</i> -, <i>g</i> -	<i>k</i> -	<i>k</i> -	<i>k</i> -
	задние	<i>q</i> -	<i>q</i> -	<i>q</i> -	<i>q</i> -	<i>G</i> -	<i>k</i> -
<i>k/ṽ</i> ₋	передние	<i>k</i>	- <i>g</i> -, - <i>k</i> -, - <i>k</i>	- <i>g</i> -, - <i>k</i> -, - <i>k</i>	- <i>g</i> -, - <i>k</i> -, - <i>k</i>	- <i>k</i> -, - <i>j</i> ⁴ -, - <i>k</i>	- <i>k</i> -, - <i>k</i>
	задние	<i>q</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>q</i> -, - <i>q</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>q</i> -, - <i>q</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>q</i> -, - <i>q</i>	- <i>x</i> -, - <i>x</i>	- <i>k</i> -, - <i>k</i>
<i>k/ṽ</i> ₋	передние	<i>k</i>	- <i>g</i> -, - <i>k</i> -, - <i>k</i>	- <i>g</i> -, - <i>k</i> -, - <i>k</i>	- <i>g</i> -, - <i>k</i> -, - <i>k</i>	- <i>j</i> -, - <i>j</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>k</i>
	задние	<i>q</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>q</i> -, - <i>q</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>q</i> -, - <i>q</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>q</i> -, - <i>q</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>G</i>	- <i>ṽ</i> -, - <i>k</i>
<i>g</i> -	передние	<i>k</i> -	<i>k</i> -, <i>g</i> -	<i>k</i> -, <i>g</i> -	<i>k</i> -	<i>g</i> -	<i>g</i> -
	задние	<i>q</i> -	<i>q</i> -	<i>q</i> -	<i>q</i> -	<i>G</i> -	<i>k</i> -
<i>g</i>	передние	<i>g</i>	- <i>j</i> -, - <i>o</i> /- <i>j</i>	- <i>j</i> -, - <i>o</i> /- <i>j</i>	- <i>j</i> -, - <i>o</i> - <i>j</i>	<i>w</i> / <i>j</i> -, - <i>o</i> ⁵	<i>ɣ</i> / <i>j</i> -, - <i>o</i> ⁴
	задние	<i>ṽ</i>	- <i>w</i> -, - <i>o</i> /- <i>w</i>	- <i>w</i> -, - <i>o</i> /- <i>w</i>	- <i>w</i> -, - <i>o</i> /- <i>w</i>	<i>w</i> / <i>j</i> -, - <i>o</i> ⁴	<i>ɣ</i> / <i>w</i> / <i>j</i> -, - <i>o</i> ⁴

Эта таблица, основанная на таблицах соответствий тюркских согласных в [СИГТЯ ПЯ 2006], приблизительно демонстрирует интересующие нас свойства тюркских заднеязычных фонем в литературных языках. Несколько сложнее дело обстоит в азербайджанских диалектах. Подробно эта ситуация разбирается в [СИГТЯ РР 2002: 90–94]. Здесь мы приведем следующие данные.

Таблица 5

	*Cṽk	*Cṽk	*CVCṽk
Праогуз.	* <i>gṽG</i> – * <i>gṽgi</i> , * <i>āG</i> – * <i>āgy</i>	* <i>kṽk</i> – * <i>kṽki</i> , * <i>tok</i> – * <i>toky</i>	* <i>jürāG</i> – * <i>jürāgi</i> , * <i>kulaG</i> – * <i>kulagy</i>
Аз. литер.	<i>gṽj</i> – <i>gṽji</i> , <i>aG</i> – <i>aṽṽ</i>	<i>kṽk</i> – <i>kṽki</i> , <i>tox</i> – <i>toxy</i>	<i>jürāk</i> – <i>jürāji</i> , <i>GulaG</i> – <i>Gulaṽṽ</i>
Восточные диалекты	<i>gṽg</i> – <i>gṽgi</i> , <i>aṽ</i> – <i>aṽṽ</i>	<i>kṽk</i> – <i>kṽki</i> , <i>tox</i> – <i>toxy</i>	<i>jürāg</i> – <i>jürāgi</i> , <i>Gulaṽ</i> – <i>Gulaṽṽ</i>
Западные диалекты	<i>gṽj</i> – <i>gṽji</i> , <i>aṽ</i> – <i>aṽṽ</i>	<i>kṽk</i> – <i>kṽki</i> , <i>tox</i> – <i>toxy</i>	<i>jürāk</i> – <i>jürāji</i> , <i>Gulax</i> – <i>Gulaṽṽ</i>
Южные диалекты	<i>gṽj</i> – <i>gṽji</i> , <i>aṽ</i> – <i>aṽṽ</i> , <i>jox</i>	<i>kṽk</i> – <i>kṽki</i> , <i>tox</i> – <i>toxy</i>	<i>jürāk/x</i> – <i>jürāji</i> , <i>Gulax</i> – <i>Gulaṽṽ</i>
Северные диалекты	<i>gṽj</i> – <i>gṽji</i> , <i>aṽ</i> – <i>aṽṽ</i> , <i>jox</i>	<i>kṽx</i> – <i>kṽki</i> , <i>tox</i> – <i>toxy</i>	<i>ürāk</i> – <i>ürāji</i> , <i>Gulax</i> – <i>Gulaṽṽ</i>

² В статье приняты следующие сокращения языков: авар. – аварский; агул. – агульский; аз. – азербайджанский; арч. – арчинский; балк. – балкарский; будух. – будухский; дарг. – даргинский; ДУ – древнеуйгурский; кар. – караимский; КБ – карачаево-балкарский; крыз. – крызский; кум. – кумыкский; лак. – лакский; лез. – лезгинский; ПТ – пратюркский; рут. – рутульский; тур. – турецкий; ТЯ – тюркские языки; удин. – удинский; хин. – хиналугский; цах. – цахурский.

³ Перед задними гласными в пратюркском нельзя различить начальное глухое **k*- и звонкое **g*-, см. подробнее [СИГТЯ РР 2002].

⁴ В начале третьего и более слога.

⁵ На конце неодносложного слова. См. подробнее [СИГТЯ РР 2002].

Теперь рассмотрим, как именно происходит адаптация тюркских заднеязычных в языках лезгинской группы.

а) Слова с переднерядными звуками

Среднеязычный смычный глухой или звонкий в начальной позиции соответствует смычному заднеязычному глухому или звонкому, причем наблюдается прямое соответствие по глухости/звонкости. Схематично это можно выразить следующим образом: $k (аз.) > k; k (аз.) > g$. Ср.: *кəч* > лез. *куьч жедай* 'кочевка', таб. *кючери* 'кочевник, кочевой', хин. *коч* 'скарб, домашнее имущество; переселение, кочевка'; *кəнə* > цах. *гганна*, хин. *гинаь* 'клевещ'; *күзкү* > лез. *гуьзгуь*, таб. *гюзгю*, рут. *гуьзгуь* 'зеркало'; *кəл* > цах. *голь*, рут. *гул* 'озеро, пруд'; *күч* > лез. *гуж* 'сила; тяжесть, насилие, гнет', таб. *гуж* 'сила; мощь; гнет, насилие; тяжесть, нагрузка', хин. *гудж* 'сила; перен. 'тяжесть, тягость'; перен. 'насилие, гнет', арч. *giž* 'сила'. Здесь исключение составляет цахурская форма *ггана*, где *к* реализуется как заднеязычный звонкий спирант (экспрессивное усиление?).

Изредка встречается звукопереход $k > ч$, ср.: аз. *кəтан* > лез. *кетен* 'полотно, холст', таб., лез. *кетен* 'лен', цах. *катан* 'волокно', хин. *каьтан* 'лен; холст; льняной, холщовый', ср. авар. *катан* 'марля; тюль; вуаль', но: арч. *чатун цлх* 'лен', ср. лак. *чатан* 'льняное полотно, холст'. Переход $k > ч$, $k > ч$ характерен для западной и южной диалектных групп азербайджанского языка (а также для бакинского), поэтому здесь, скорее всего, следует предположить заимствование из западного азербайджанского диалекта в лакский, а из лакского в арчинский. Единичен случай $k > п$: аз. *күлүнк* > арч. *пулунги* 'кирка'.

В конечной позиции данные фонемы реализуются как смычный заднеязычный (велярный) звонкий или глухой $k (аз.) > k, g$. Ср.: *дөшəк* > рут. *дуьшег*, хин. *дуьшаьг*, цах. *душак* 'матрас'; *jeməк* > рут. *йимаг* 'еда', таб. *йимик*, агул. *йамак* 'пища, еда'; *күлəк* > крыз., агул., рут. *кулак* 'ветер', хин. *кулак* 'ветер', таб. *кулак* 'ветер, вихрь'; *өрдəк* > лез. *уьрдег* 'утка', таб., рут. *уьрдег*, удин., хин. *уьрдаьг*, агул. *урдек*, крыз. *урдаг*, цах. *оьрдаг*, арч. *ulrdek* 'утка'; *тəрлик* > рут. *таьрлик*, таб., лез. *дерлик*, хин. *таьрлиг* 'потник'.

Здесь довольно очевидно, что в случае звонкого конца заимствования отражают положение в восточной диалектной группе азербайджанского языка, только цахурский язык контактировал не с восточной группой. В удинском языке обе тюркские фонемы реализуются как смычный мягконебный сильный *кк*: удин. *дөшəкк* 'матрас, тюфяк', *күлүнкк* 'кирка', что достаточно релевантно отражает ситуацию в литературном азербайджанском языке и некоторых диалектах южной группы.

Праогузский звонкий **g* в переднерядных словах дает в азербайджанском *j*. В лезгинских языках, однако, в заимствованных словах часто наблюдается сохранение в этой позиции *g*, ср.: *дəжиш* > таб. *дигиш* 'вал' 'изменение, перемена'; *дүгə* > крыз. *дуга*, лез. *дүге*, таб. *дүге* 'телка, нетель'; *дүмə* > лез. *дүгме*, таб. *дүгме* 'пуговица'; *дүгү* > рут. *дүгүь*, таб. *дүгю*, лез. *дүгүь* 'рис'; *мəшəбəжи* > рут. *мешебег* 'лесничий; бедняк', хин. *маьшебег* 'лесничий, лесник', таб. *мешебег* 'лесничий, лесник'; *jejin* > лез. *йигин* 'быстрый', но удин. *йейин* 'быстрый, скорый; быстро, скоро'. Можно было бы предположить здесь заимствования из более раннего состояния азербайджанского языка, но следует заметить, что в восточной группе азербайджанских диалектов *g* в этой позиции также сохраняется, ср.: *дюги* 'рис', *дүгме* 'пуговица' [СИГТЯ РР 2002: 63]. Таким образом, в лезгинских языках в основном заимствования из восточной группы, а в удинском – из диалектов западной группы, совпадающие в этом отношении с литературным языком.

б) Слова с заднерядными звуками

Заднеязычная смычная звонкая фонема *g* заднерядных слов (т.е. фонетически увулярная) в начальной позиции передается через увулярную аффрикату *кь* в кавказских языках, для которых источником заимствований является азербайджанский язык. Начало регулярно, причем всегда глухой увулярный сильный (непридыхательный), и

даже тогда, когда есть явные приметы того, что слово из азербайджанского, т.е. в источнике был начальный увулярный звонкий. Такая адаптация естественна, поскольку звонкий увулярный в лезгинском – только фрикативный, и, следовательно, противопоставление фонем по признаку сильный/слабый в азербайджанском языке отражено по признаку придыхательный/непридыхательный, что в общем фонологически правильно, а дополнительный признак звонкости не учитывается.

Выразим это схематично: *г* (аз.) > *къ*, например: *габаг* > лез. *къабах*, таб. *къабагъ*, агул. *къавахъ*, рут. *къабах*, цах. *къабах*, арч. *qabaq*, крыз. *къабаъх*, хин., будух. *къабагъ* 'тыква'; *габан* > лез. *къабан* 'кабан, боров', арч. *qaban* 'кабан', крыз. *къаъбаън* 'свинья' хин. *къабан* 'кабан'; *гуллуз* > лез. *къуллузъ*, таб. *гъуллузъ* 'служба, работа; должность чин', арч. *qulduR* 'служба', удин. *къуллузъ* 'служба, услуга', хин. *къуллогъ* 'служба, работа; должность, услуга; поручение'; *гузгун* > лез. *къузгъун* 'стервятник', крыз. *къузгъун* 'аист', хин. *къаракъызгъын* 'орел'.

Отклонения от стандартного для лезгинских языков отражения демонстрирует табасаранский язык: основной рефлекс азербайджанского начального *г* – не глухой сильный *къ*, а звонкий фрикативный *гъ*. Ср.: *гъаб* 'блюдо', *гъаз* 'гусь', *гъазанж* 'прибыль', *гъазма* 'хлев', *гъайгъу* 'забота', *гъаймах* 'сливки', *гъалин* 'плотный', *гъизил* 'золото', *гъил-инж* 'меч', *гъирагъ* 'берег', *гъишлагъ* 'зимнее пастбище, кишлак', *гъудугъ* 'осленок', *гъулай* 'удобный, уютный', *гъунагъ* 'кунак'. Только в единичных случаях встречаем *къ*: *къул* 'раб', *къабагъ* 'тыква', *къази* 'гусиный', *къанажагъ* 'ум, разум', *къарагъагъ* 'карагач, вяз', *къариш* 'против', *къамат* 'облик', *къирхаягъ* 'сороконожка'. Характер данной лексики позволяет предположить в этих случаях заимствование не непосредственно из азербайджанского, а, скорее всего, из лезгинского. Особый случай – *хаишав* 'наконечник ножен кинжала; скребница'. Возможно, это слово из северных кавказ. языков, которые заимствуют тюркизмы из кыпчакских языков.

В к о н е ч н о й позиции данная фонема во многих языках передается через спирант *гъ* или через увулярный непридыхательный спирант *х*: *гуллуз* > лез. *къуллузъ*, таб. *гъуллузъ* 'служба, работа; должность, чин'; перен. 'просьба, услуга', арч. *qulduR* 'служба', удин. *къуллузъ* 'служба, услуга', хин. *къуллогъ* 'служба, работа; должность, услуга; поручение'; *габаг* > таб. *къабагъ*, агул. *къавахъ*, арч. *qabaq*, хин. *къабагъ* 'тыква'; *габыг* > будух. *къабугъ* 'кора', хин. *къабыгъ* 'кора, кожура, корка'. Но: *габаг* > лез. *къабах*, рут. *къабах*, цах. *къабах*, крыз. *къабаъх* 'тыква'; *габыг* > лез. *къабух*, рут. *къабых*, цах. *къабых*, крыз. *къабых* 'кожура' (увулярные аффрикаты *къ*, *хъ*).

Из примеров видно, что в лезгинском и арчинском языках данная фонема в одной и той же позиции реализуется двояко: как увулярный спирант *гъ* – звонкий (лез. *къуллузъ*), *q* – придыхательная аффриката (арч. *qabaq*) и как увулярный спирант *х* – непридыхательный (лез. *къабух*), *R* – звонкий (арч. *qulduR*), ср. еще: *гылыг* > *къилих* 'характер' *гуаг* > *къужах* 'объятия', но *ачыг* > *ажугъ* 'гнев, злоба', *очаг* > *ужагъ* 'дом, строение, комната', *гырхагъ* > *къирхаягъ* 'рак'. В агульском – только два примера, где тюркская фонема передается в одном случае через увулярную аффрикату *хъ* (*къавахъ*), в другом – через фрикативную *х* (*йагълух*). Заметим, что увулярная аффриката и в агульском и в арчинском встречается в рефлексах одного и того же слова *къавахъ* 'тыква'. Естественно предположить, что здесь мы имеем дело не с азербайджанским, а с кыпчакским заимствованием, точнее с кумыкским.

Довольно сложная и разноречивая картина с заимствованиями в лезгинском языке. Заметим, что в лезгинском глухой увулярный сильный позиционно ограничен: он встречается только в начальной и интервокальной позиции; старый лезгинский сильный *q*: на конце слова перешел в *гъ* в исконно лезгинских словах [NCED 1994: 131]. Что касается тюркизмов, то следует рассмотреть три типа случаев.

Односложные	Многосложные -х	Многосложные -гъ
Агъ 'бязь'	алачух 'уст. летний навес; шалаш'	ажугъ 'гнев'
Багъ 'фитиль'	аралух 'промежуточный'	балугъ 'рыба'
бугъ 'пар'	ачух 'ясный'	баришугъ 'мир'
но после огузского краткого гласного следует азербайджанский х, ср.: тух 'сытый'	базарлук 'покупки'	бажарагъ 'умение'
	басрух 'давка'	буйругъ 'приказ'
	буллах 'источник'	къалтагъ 'ленчик'
	къабах 'тыква'	къанажагъ 'мужество'
	къабух 'кожура'	къирхаягъ 'рак'
	къаймах 'сливки'	къачагъ 'разбойник'
	къармах 'крюк'	къунагъ 'гость'
	къилих 'уживчивость'	къучагъ 'удалец'
	къавах 'тополь'	къуллугъчи 'служащий'
	къудух 'осленок'	
	къурухчи 'надзиратель'	
	къундах 'приклад'	
	къужах 'объятия'	

То, что в 3-м столбце заимствования из азербайджанского, сомнений не вызывает: звонкость конечного согласного, восходящего к пратюркскому глухому, присуща из возможных тюркских источников только азербайджанскому. Но во 2-м столбце имеется некоторое количество также определенно не кыпчакских, а азербайджанских основ, это *къужах* 'объятия' (ср. озвончение интервокального ч после огузской долготы), *къундах* 'приклад' (ср. кум. *къуннакъ*). Кроме того, для кыпчакских языков нехарактерен немотивированный огубленный гласный непервого слога, так что все слова, содержащие его, также следует считать определенно азербайджанскими заимствованиями. Можно заметить, что ровно такой рефлекс старого глухого -q на конце неодносложной основы наблюдается в части диалектов азербайджанского языка: в западных, южных и северных (см. [СИГТЯ РР 2002: 91–92]). Из этих диалектов различение лабиализованного и нелабиализованного во 2-м слоге сохраняют северо-восточные, т. е. именно контактные с лезгинским. Таким образом, естественно предположить, что здесь мы имеем дело с разными источниками: в случае с *хъ* – это заимствования из северного диалекта, а в случае с *гъ* – это заимствования из восточного диалекта или из литературного языка⁶.

По-видимому, точно так же объясняется разноречием в табасаранском отражении конечных гуттуральных. Возьмем только те случаи, когда, судя по отражению начального согласного, мы имеем дело именно с заимствованиями в табасаранском языке, а не через лезгинский язык. Здесь встречается как *х* – увулярный глухой спират (*гъайгъанах* 'яичница', *гъаймах* 'сливки', *гъармах* 'крюк'), так и *гъ* – увулярный звонкий спират (*гъалтагъ* 'ленчик', *гъачагъ* 'разбойник', *гъишлагъ* 'зимнее пастбище', *гъавагъ* 'тополь', *гъудугъ* 'осленок', *гъунагъ* 'кунак' и др.). По-видимому, они также из разных азербайджанских диалектов.

Рассмотрим теперь адаптацию тюркских заднеязычных в лакском и даргинском языках. Системы с тройным противопоставлением отли-

⁶ Случаи, когда конечный заднеязычный слов тюркского происхождения с заднерядными гласными адаптируется как велярный, а не увулярный, следует, видимо, считать заимствованиями через русский язык, ср.: *башмакъ* 'башмак', *кишлакъ* 'зимнее пастбище, кишлак'.

Таблица 7

	Взрывные				Фрикативные		
	Звонкие	Глухие непридыха- тельные/ сильные	Глухие придыха- тельные	Абруптив- ные	Звонкие	Глухие	Глухие сильные
Велярные	ɣ	кк ⁷	к	кʲ	j	хь	(хьхь)
Увулярные		кх	хь	кʲ	гь	х	(хх)

Основная проблема – источник тюркизмов в данных языках. Традиционно считается, что эти языки заимствовали в основном из кумыкского, а азербайджанских заимствований в них мало. В принципе азербайджанские и кумыкские заимствования должны различаться по фонетике, но следует заметить, что кумыкский язык является по консонантизму не вполне типично кыпчакским, в частности он допускает в переднерядных словах звонкий согласный в анлауте. В заднерядных словах в анлауте, в отличие от азербайджанского, литературный кумыкский имеет только глухой кх, но в буйнакском диалекте кумыкского языка начальная кх произносится звонко. Впрочем, буйнакский диалект с лакским языком не контактирует. Таким образом, в качестве основного отличия следует ожидать отсутствие в кумыкской лексике звонкости на конце в переднерядных словах и глухой взрывной (возможно, придыхательный, но не аффриката) на конце заднерядных слов. В прочих случаях вопрос об источнике заимствования решается только по косвенным данным.

а) Слова с переднерядными звуками
– в анлауте

Достаточно легко устанавливается источник заимствования, например, в следующих случаях: лак. *жамы* ‘судно’, лак. *жалин, галин* (диал.) ‘невеста’ – из азербайджанского, точнее эта лексика заимствована из восточноазербайджанского, для которого характерен переход *г > ж*; лак. *чатан* ‘льняное полотно, холст’; лак. *гуж* ‘сила, мощь; мощность; напор, усилие; насилие’ и дарг. *гуж* ‘сила, мощь; насилие, гнет’, также из азербайджанского, т. к. видим огузское озвончение, тогда как в кумыкском *гюч*. В случаях: лак. *куч шаву* ‘кочевка, кочевье’ при аз. *көч* и кум. *гёч* и лак. *капак* ‘мука низкого качества’ при аз. *кәпәк* и кум. *гебек* ‘отруби, высежки’ источником заимствования, несомненно, является азербайджанский (в аз. глухой при кум. звонком).

В следующих примерах источником заимствования может быть равно как азербайджанский, так и кумыкский: аз. *кәрт*, кум. *керт* > лак. *карт* ‘насечка’, аз. *көтүк*, кум. *куьтүк* > лак. *кутук* ‘пень, чурбан; колодка; корешок’, аз. *кәж*, кум. *гесек* > лак. *ка-сак* ‘кусочек, ломтик’, аз. *өрдәк*, кум. *оьрдек* > лак. *урдак* ‘утка’.

– в ауслауте: практически всегда конец глухой. При этом в ряде случаев можно точно установить, что заимствования из кумыкского, например, кум. *тёшек* > лак. *тушак* ‘матрац, набитый ватой, тряпьем’, потому что в аз. *дишек*. В некоторых случаях происхождение слова точно не определяется, например, аз. *јук* ‘груз, багаж, тяжесть’, кум. *юк* ‘груз, ноша’ > лак. *юк* ‘нагрузка’, аз. *сејрәк*, кум. *сийрек* > лак. *сайраксса* ‘редкий, негустой’, аз. *тәк*, кум. *тек* > лак. *так* ‘только, лишь’, но из общих соображений можно предположить, что здесь именно кумыкские заимствования, поскольку глухой рефлекс. В целом можно сделать вывод, что заднеязычные в переднерядных словах передаются буквально.

б) Слова с заднерядными звуками
– в анлауте

⁷ Кк представлен в чирагском и кубачинском диалектах даргинского [NCED 1994: 116–118].

В нашем материале имеется определенное число заимствований, которые можно проинтерпретировать только как азербайджанизмы: а) лак. *кѣанжигъ* 'ведьма', лак. *кѣилинж* 'меч' (с огузским озвончением, ср. аз. *ганчыг*, *гылынч*, кум. *кѣанчыкъ*, *кѣылыч*), б) дарг. *кѣундахъ* 'приклад' (отсутствие кумыкской ассимиляции, ср. аз. *гундаг*, кум. *кѣуннакъ*). Что касается лак. *кѣавахъ* 'тыква' и лак., дарг. *кѣараваши* 'служанка', скорее всего перед нами кумыкизмы, ср. кум. *кѣабакъ*, *кѣараваши*, однако, если рассмотреть азербайджанскую версию, то в ее пользу говорит огузская спирализация *b* (при аз. литер. *габаг*, *гарабаши* в западной группе азербайджанских диалектов, территориально расположенной ближе к лакскому, имеем *гаваг*, *гараваши*).

С другой стороны, утверждать относительно именно кумыкского источника заимствования можно в таких случаях, как дарг. *кѣабакъ* 'тыква' (отсутствие огузской спирализации, глухая придыхательная аффриката на конце) и лак. *кѣуннагъ* 'приклад' (кумыкская ассимиляция, ср. аз. *гундаг*, кум. *кѣуннакъ*). Остальные случаи могут быть приблизительно с равной вероятностью проинтерпретированы и как азербайджанизмы, и как кумыкизмы. Во всяком случае, мы видим, что и начальная азербайджанская *g*, и кумыкская *kъ* реализуются как *кѣ* в начале слова.

Таблица 8

Лакский

В начале	В середине	В конце
1) <i>кѣаз</i> 'журавль', <i>кѣавахъ</i> 'тыква', <i>кѣазан</i> 'котел', <i>кѣазихъ</i> 'шест; копьё', <i>кѣайгъу</i> 'забота', <i>кѣала</i> 'укрепление', <i>кѣалай</i> 'олово', <i>кѣалмакъал</i> 'скандал', <i>кѣалтагъ</i> 'ленчик', <i>кѣалхъан</i> 'щит', <i>кѣанжигъ</i> 'ведьма', <i>кѣап</i> 'большой мешок', <i>кѣапаз</i> 'разг. тумак', <i>кѣану</i> 'ворота', <i>кѣаплан</i> 'львица', <i>кѣараваши</i> 'служанка', <i>кѣаралти</i> 'силуэт', <i>кѣаргъа</i> 'ворона', <i>кѣари</i> 'старая жен.', <i>кѣармах</i> 'крючок', <i>кѣарал</i> 'стража', <i>кѣат</i> 'слой', <i>кѣилинж</i> 'меч', <i>кѣин</i> 'ножны', <i>кѣирагъ</i> 'окраина', <i>кѣавурма</i> 'кавурма', <i>кѣучагъ</i> 'храбрец', <i>кѣужа</i> 'старик', <i>кѣуллугъ</i> 'служба', <i>кѣуннагъ</i> 'приклад'. 2) <i>кѣаза</i> , даргин. <i>газа</i> 'кирка, мотыга' < исконное, см. [NCED 1994: 431] * <i>gəzaj̄</i> . 3) <i>гѣиди</i> , дарг. <i>гиди-гиди</i> 'щекотка' < искон., см. [NCED 1994: 432] для лак. этот рефлекс не закономерный, скорее, это контаминация азерб. и исконного слова.	1) <i>агъа</i> 'разг. господин, важное лицо', <i>агъу</i> 'яд, отрава', <i>азгъунсса</i> 'необузданный', <i>багъманчи</i> 'садовник', <i>бугъаз</i> 'место, где скопилась вода', <i>бугъма</i> 'дифтерия', <i>бугъа</i> 'бык', <i>бургъу</i> 'труба'. 2) <i>бошкъап</i> 'тарелка, блюдо', <i>байкъуш</i> 'перен. бедняга' (перед нами композиты, и <i>кѣ</i> отражается по законам начала слова). 3) <i>архъа</i> ~ <i>алхъа</i> 'родня', <i>бахъа</i> 'огород', <i>басхун</i> 'давка', <i>бухчакарици</i> 'подарок новобрачной': примеры буквально отображают азерб. х.	1) <i>азихъ</i> 'провизия', <i>башилихъ</i> 'башлык', <i>кѣавахъ</i> 'тыква', <i>кѣазихъ</i> 'шест; копьё, кол'. 2) <i>бугъ</i> 'духота', <i>балугъ</i> 'рыба', <i>буллугъ(сса)</i> 'обильный, богатый', <i>булагъ</i> 'источник', <i>кѣаймагъ</i> 'сливки с кипяченого молока', <i>кѣалтагъ</i> 'ленчик', <i>кѣанжигъ</i> 'ведьма', <i>кѣучагъ</i> 'храбрец', <i>кѣуллугъ</i> 'служба', <i>кѣуннагъ</i> 'приклад'. 3) <i>пашмакъ</i> 'башмак' – явно из русского.

– в ауслауте: интерпретация рефлексов в лакском довольно проблематична. Что касается первой группы слов 3-го столбца, то по фонетическому облику перед нами азербайджанизмы, но именно из западной группы диалектов, для которых характерен в зад-

нерядных словах конечный глухой х. По поводу 2-й группы слов можно было бы считать, что звонкий спирент (фрикативный) гъ отражает азербайджанскую звонкую фонему, но этому противоречит следующий пример: лак. къуниагъ 'приклад' < кумыкизм из-за срединной ассимиляции.

Возможно, сильные междиалектные колебания смазывают отношения между различными фонологическими системами.

Таблица 9

Даргинский

В начале	В конце
1) къабакъ 'тыква', къаз 'журавль', къадагъа 'запрет', къазан 'котел', къазихъ 'кол, свая, крючок', къайгъи 'забота', къаймакъ 'сливки', къала 'укрепление', къалай 'олово', къалмакъал 'скандал', къалхан 'щит', къап 'кобура; наволочка', къапу 'арка', къаплан 'тигр', къараваиш 'служанка', къардаиш 'разг. братец, друг', къармакъ 'крючок', къараул 'стража', къарчигъа 'сокол', къат 'слой', къаиав 'скребница', къиликъ 'поступок', къучакъ 'храбрец', къуллукъ 'служба', къундахъ 'приклад'. 2) гъум 'песок', хундуз 'бобер; выдра' – это, видимо, внутриязыковые междиалектные колебания.	1) балихъ 'рыба', башлихъ 'башлык', буйрухъ 'приказ', къундахъ 'приклад', къазихъ 'кол, свая'. 2) къабакъ 'тыква', къаякъ 'лодка', къаймакъ 'сливки', къармакъ 'крючок', къиликъ 'поступок', къучакъ 'храбрец', къуллукъ 'служба' и др. 3) башмакъ 'башмак' < рус.

В даргинском, по-видимому, следует полагать, что сильная непридыхательная фонема -къ является отражением кумыкской придыхательной увулярной -къ, а глухая придыхательная аффриката -хъ отражает азербайджанский спирент -х в словах западного диалекта. Следовательно, в даргинском языке источник тюркского заимствования можно определить по данному признаку.

Рассмотрим теперь адаптацию тюркских заднеязычных в чеченском языке. Система заднеязычных в чеченском языке имеет тройное противопоставление взрывных велярных и двойное противопоставление взрывных увулярных.

Таблица 10

	Взрывные			Фрикативные	
	Звонкие	Глухие придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Глухие
Велярн.	г	к	кʲ		
Увулярн.		кх	къ	гʲ	х

По данным материала, основная масса тюркских заимствований идет из кумыкского языка, причем из хасавюртовского и терского диалектов, носители которых контактируют с чеченским языком. Кроме того, на наш взгляд, по экстралингвистическим данным в чеченском могут быть и балкарские заимствования. Для различения кумыкизмов и балкаризов, а также для соотношения их с чеченскими тюркизмами, надо иметь в ви-

ду, что звонкая *г*-наличествует в кумыкском в начале переднерядных слов и заднерядных в диалектах. В балкарском в начале переднерядных слов – глухая *к*-.

а) Слова с переднерядными звуками (найден лишь несколько слов)

– в анлауте: *кема* ‘лодка, пароход’ – это балкаризм (ср. балк. *кеме*, аз. *гемме*, в кумыкском слово отсутствует); *куьзга* ‘зеркало’ – также балкаризм, т. к. в кумыкском звонкая фонема (ср. балк. *куьзгу*, кум. *гюзгю*).

– в ауслауте: *чийлик* ‘деревянное ведро’ – можно интерпретировать и как кумыкизм, и как балкаризм (ср. кум., балк. *челек*).

б) Слова с заднерядными звуками

– в анлауте: *глабакх* ‘тыква’, *глаз* ‘гусь’, *глайгла* ‘забота’, *глала* ‘город’, *глап* ‘ворота’, *гларбац* ‘служанка’, *гларолхо* ‘охрана’, *гларгла* ‘ястреб’, *глурма* ‘жаркое’, *глуллакх* ‘служба’, *глум* ‘песок’, *глайракх* ‘осколок’, *гландалгла* ‘клоп’, *глулч* ‘шаг, кубическая сажень дров’, *глумазла* ‘кумган’, *глуркх* ‘жердь’. Среди данных заимствований есть слова, которые можно точно отнести к кумыкизмам по фонетическому облику: *глайракх* ‘оселок’ – есть только в кумыкском *къайракъ* ‘оселок, брусок точильный’ и в словах кыпчакской группы; *гландалгла* ‘клоп’ (ср. кум. *къаннала*, но азерб. *кэнэ*, в балкарском нет). По тому, как в данных словах начальный кумыкский *къ* реализуется в чеченском в виде увулярного фрикативного *gl*, наверное, и другие заимствования, передающие такое же отражение, можно считать кумыкизмами.

– в ауслауте: *атйокх* ‘кукушка’, *глабакх* ‘тыква’, *глуллакх* ‘служба’, *йовлакх* ‘платок’, *мекх* ‘ус’, *тохк* ‘сытый’, *тутмакх* ‘арестант’, *урчакх* ‘веретено’, *чабакх* ‘лещ’, *сабрам-секх* ‘чеснок’, но *байракъ* ‘флаг’. Определенно кумыкским заимствованием можно назвать *йовлакх* ‘платок’ по реализации *-в-* (ср.: кум. *явлукъ*, балк. *зав°лук*, азерб. *јајлыг*). А конечная чеченская взрывная увулярная глухая *-кх* может отражать и кумыкскую *-къ*, и балкарскую *-к* заднеязычную смычную глухую. Из данной системы отражений выпадает слово *байракъ* ‘флаг’ с конечной увулярной абруптивной фонемой. Возможно, это графическое заимствование из кумыкского или балкарского.

Рассмотрим теперь адаптацию тюркских заднеязычных в аваро-андо-цезских языках.

В аваро-андо-цезских языках ожидаем в основном кумыкские заимствования. Но в собственно аварском могут быть азербайджанские заимствования как из северо-восточной группы, так и из северо-западной (закатало-кахской). Кроме того, надо учесть, что аварцы контактировали с кумыками на юге, где распространен буйнакский диалект, который по некоторым особенностям сближается с азербайджанским языком: наличие удвоенных согласных в интервокале в корне; звонкое произношение начального *къ*-.

а) Слова с переднерядными звуками. Заметим, что примеров на переднерядные слова очень мало.

– в анлауте: авар. *гочин* ‘кочевка, переселение’ < кум. *гёч*; авар. *гучук* ‘щенок’ < кум. *гючюк* (кумыкское озвончение, которого нет в азербайджанском, ср. азерб. *көч*, *күчүк*); *гуч* ‘сила, мощь; мощность; насилие’ – по фонетическим признакам может быть и азербайджанским, и кумыкским заимствованием (ср. кум. *гюч*, аз. *күч*), но по общим соображениям, скорее всего, кумыкизм. Следующие примеры можно отнести как к кумыкским заимствованиям, так и к азербайджанским: *катан* ‘марля’ (ср. кум. *кетен*, аз. *кэтан*); *киса* ‘карман’ (ср. кум. *кисе*, аз. *кисэ*); *куса* ‘безбородый’ (ср. кум., аз. *коса*).

– в ауслауте: авар. *терлек* ‘потник’, авар. *ордек* ‘утка’. Судя по конечной глухой, перед нами, скорее всего, кумыкизмы.

б) Слова с заднерядными звуками

– в анлауте: примеры распадаются на 2 группы:

1) с рефлексом *хъ*: *хъазан* ‘котел’; *хъабахъ* ‘тыква’; *хъала* ‘укрепление’; *хъалхъан* ‘щит’; *хъап* ‘тара, мешок’; *хъапас* ‘подзатыльник’; *хъаравул* ‘стража’; *хъарчигъа* ‘ястреб’; *хъергъу* ‘ястреб-перепелятник’; *хъирмиз* ‘краска’; *хъутур* ‘веснушка’; *хъулухъ* ‘служба’; *хъундагъ* ‘приклад’;

2) с рефлексом гъ: гъалай 'олово'; гъалмагъир 'ссора, скандал'; гъалтахъ 'ленчик'; гъаплан 'тигр'; гъараваши 'раб'; гъаралди 'силуэт'; гъарачи 'грабитель'; гъармахъ 'крючок'; гъат 'слой'; гъулайаб 'легкий'.

Фонетически первая группа слов отражает слова кумыкского литературного языка, а вторая группа – скорее всего, кумыкского южного диалекта, для которого характерно озвончение начального къ.

– в ауслауте:

Все слова на конце дают рефлекс хъ: буюрухъ 'приказ'; аьрахъ 'стог сена'; ачихъ(аб) 'открытый, ясный'; башлихъ ~ пацлихъ 'башлык'; хъабахъ ~ 'тыква'; гъалтахъ 'ленчик'; гъармахъ 'крючок'. Это заимствования из кумыкского языка, т.к. данный рефлекс может фонетически соответствовать только кумыкской глухой придыхательной аффрикате къ в конечной позиции заднерядных слов. Слово хъундагъ 'приклад' – азербайджанизм, т.к. по срединному сочетанию и реализации конечного звонкого соответствует азербайджанской фонологической системе (ср. аз. *гундаг*, кум. *къуннакъ*).

В андо-цезских языках также присутствуют тюркизмы. Теоретически андо-цезские языки не находятся в непосредственном контакте с тюркскими языками, но поскольку носители этих языков хорошо владеют аварским, в их лексике налицо его значительное влияние. Следовательно, мы ожидаем, во-первых, резкое уменьшение в этих языках тюркизмов, во-вторых, они, скорее всего, были заимствованы через аварский или его диалекты. Отсюда и сильные фонетические колебания в отражении тюркизмов.

– в анлауте:

андийский: хъаахъ 'тыква', хъачиргъа 'ястреб'

ахвахский: къабакъо 'тыква' – велярный? – может, из русского?

багвалинский: хъаз 'гусь, хъаравул 'караульный', хъулухъ 'должность', но гъалмагъ-ал 'скандал', гъарабаши 'служанка, гъилихъ 'уважение', но къачагъ 'бандит'

тиндинский: хъази 'орел-стервятник', хъазан 'чугун', хъала 'крепость', хъараву/хъаравул 'охранник', хъулухъи 'должность; дело', но гъалмагъал 'скандал, переполох', гъалтахъи 'верзила', гъарабашии 'служанка', гъолбаси 'подпись', но къачагъав 'бандит'

чамалинский: къарцигъа 'ястреб', борôхицъв 'тиски' < авар. *буравгъвец* < кум. *бурав*

бежтинский: клабах 'тыква', но къоргиян 'ястреб'

гунзибский: клабах 'тыква', но хъаза 'котел'

цезский: хъазан 'котел', но каву 'ворота'

– в ауслауте:

андийский: хъаахъ 'тыква', йавлухъ 'платок'

ахвахский: къабакъо 'тыква'

багвалинский: байрахъ 'знамя', хъулухъ 'должность'

тиндинский: байрахъи 'знамя, флаг', хъулухъи 'должность; дело', йавлухъи 'носовой платок, головной платочек'

бежтинский: клабах 'тыква'

гунзибский: клабах 'тыква'

цезский: байрахъ 'знамя, флаг'

Заметим лишь, что близость в андийских языках – багвалинского и тиндинского и в восточноцезской группе – бежтинского и гунзибского по генетическому признаку наблюдается и в заимствованиях (см. примеры).

Таким образом, анализ адаптации заднеязычных согласных при заимствовании тюркской лексики в нахско-дагестанские языки показывает, что большинство систем принимающих языков по-своему отражают тюркские заднеязычные согласные. В исследованиях по тюркско-кавказским языковым контактам имеется общее убеждение, что поскольку кавказская консонантная система больше тюркской, то ничего интересного при адаптации происходить не может, следует ожидать лобовой адаптации фонем. Однако наш анализ показывает, что если учитывать реализацию тюркских фонем в каждом кавказском языке или родственной группе языков нижнего уровня и при этом ана-

лизировать всю встречающуюся лексику, а не судить по большинству, то обнаружится довольно сложная картина. Оказывается, практически в каждом принимающем языке с помощью сведений о фонетической адаптации можно выделить лексику, заимствованную из разных тюркских источников. Большое значение для адаптации конкретных фонем имеет устройство фонологической системы и фонетическая реализация фонем в диалекте-источнике. Однако и внутреннее устройство фонологической системы принимающего языка также играет несомненную роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- СИГТЯ ПЯ 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. М., 2006.
- СИГТЯ РР 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М., 2002.
- Талибов 1980 – Б.Б. Талибов. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.
- NCED 1994 – S.L. Nikolayev, S.A. Starostin. A North Caucasian etymological dictionary. М., 1994.